

было разрешено оставлять прибыль на офшорных банковских счетах без ограничений по времени и сумме. Особое место в политике, касающейся офшоров, принадлежит Гонконгу. В 2011 г. объем осуществленных через него торговых сделок превысил 300 млн долл. В ряде случаев Китай активно использует Гонконг для офшорной торговли юанем в качестве политического инструмента.

Однако, большое внимание китайские регуляторы уделяют использованию офшорных схем физическими лицами. Потери бюджета в связи с этим достаточно серьезны. По оценкам Центробанка Китая, в 1990–2010 гг. от 16 тыс. до 18 тыс. коррупционеров покинули Китай и вывели из страны более 120 млн долл., в т. ч. с использованием офшорных компаний.

Китай имеет более 120 соглашений об обмене налоговой информацией, в том числе с основными офшорными территориями. Это позволяет достаточно успешно выявлять схемы уклонения от налогов. Таким образом политика правительства Китая в отношении офшоров сочетается с определенной гибкостью [12].

Похожую на китайскую политику использует и правительство Японии, которое рассматривает офшоры не как средство оптимизации налогов, а как операционную базу для обслуживания зарубежной сети и иностранных клиентов, выпуска ценных бумаг, покупки активов, слияний и поглощений, организации аутсорсинга, а также для валютных операций за границей. К оттоку капитала через офшоры относятся как к неизбежному и даже необходимому аспекту глобализации японского предпринимательства - поскольку перенос производства и сбытовых операций за границу стимулирует разработку новых технологий и работу над созданием новых экспортных ресурсов.

Отсюда специфика японского регулирования офшоров: направлять движение капитала за границу, не допуская свободного хода финансовых потоков из офшорных зон в Японию. Для физических лиц — резидентов доступ на офшорный рынок практически закрыт, а для юридических лиц установлены особые процедуры. За тем, чтобы офшоры не использовались для финансовых махинаций, следят не только налоговые власти, но и Агентство финансовых услуг, ведущее мониторинг деятельности всех частных финансовых учреждений Японии [12].

Таким образом, можно выделить две тенденции политики мировых держав в отношении офшорных зон на современном этапе; условно их можно назвать «западной» и «восточной» политикой. Если «западный» вектор это политика деофшоризации и усиленный контроль за деятельностью офшорных компаний, то «восточный» вектор, это усиленное использование офшорного механизма для укрепления своих экономик и усиление своего присутствия в международном бизнесе.

1. Смородинская Н.В. Развитый мир против мира офшоров: кто сильнее? Россия и мир в XXI веке. 2009.
2. Хейфец Б.А. Антиофшорное наступление мирового сообщества и российская политика. *Финансы* № 2, 2010.
3. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики, 2013.
4. Послание президента Российской Федерации Федеральному собранию, 2013 г.
5. Тезисы выступления А.Г. Силуанова на парламентских слушаниях, посвященных основным направлениям налоговой политики на 2014-2016 годы.: <http://minfin.complexdoc.ru/728523.html>.
6. Controlled Foreign Corporations: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/1297>.
7. Currency and Foreign Transactions Reporting Act: http://www.federalreserve.gov/boardDocs/supmanual/bsa/bsa_p4.pdf.
8. Money Laundering Control Act: http://www.ffiec.gov/bsa_aml_infobase/documents/regulations/ML_Control_1986.pdf.
9. Foreign Account Tax Compliance Act: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ156/pdf/PLAW-107publ156.pdf>.
10. USA Patriot Act: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ147/pdf/PLAW-111publ147.pdf> 10.
11. HM Revenue & Customs. Offshore penalties: updating territory designations. 2013.
12. Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН, апрель 2012 г.: <http://www.kommersant.ru/doc/1962493>.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ США КАК РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.А. Кадников, специалист 5 курса, каф. мировой экономики и международных отношений

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток

Характер политического лидерства играет важнейшую роль в развитии политической системы и политических процессов государства, формируя их особенности и направленность на реализацию государственных задач [1]. Лидерство есть везде, где есть власть и организация. Само слово «лидер» в переводе с английского («leader») означает «ведущий», «руководящий». В широком, социальном смысле лидерство – это способность влиять на отдельные личности и группы людей, направляя их усилия на достижение целей организации или индивида. Отличительная черта политического лидерства – неразрывная связь с феноменом власти. Политическое лидерство на международном уровне зависит от лидерства наиболее значимых государств.